

Петрова З.М. К вопросу об издании литературных памятников XVIII века / З.М.Петрова // Материалы и исследования по лексике русского языка XVIII века. – М. – Л.: Наука, 1965. – 311с.

Сочинения Г.Р.Державина с объяснительными примечаниями Я.Грота. – Издание 2-ое. – СПб., 1868-1878. – Т.2.

Человеческий фактор в языке: Гавриил Романович Державин

В. В. Катермина

Кубанский государственный университет

(Краснодар)

Ключевые слова: человеческий фактор, языковая картина мира, русская поэзия

*Язык всем знаниям и всей природе ключ,
Во слове всех существ содержится картина
Г.Р. Державин*

Человек – точка отсчета в анализе явлений, он вовлечен в этот анализ и конечные цели. Исследование человеческого фактора в языке, как утверждают лингвисты, тесно связано с изучением картины мира. В этой связи закономерным представляется тот факт, что сам термин «картина мира» антропоморфен, так как фиксирует прежде всего потребности человека в познании мира. Необходимо отметить: картина мира – не зеркальное отражение мира, а некоторая его интерпретация. Она, по мнению исследователей, одновременно космологична (представляет собой глобальный образ мира) и антропоморфна (несет черты своего создателя, отражает специфику человеческого способа миропостижения).

Языковую (так же называемую некоторыми исследователями – «наивную») картину мира принято интерпретировать как отражение обиходных, обывательских представлений о мире. Идея языковой модели мира состоит в следующем: в каждом естественном языке отражается определённый способ восприятия мира, навязываемый в качестве обязательного всем носителям языка. Ю. Д. Апресян языковую картину мира называет наивной в том смысле, что научные определения и языковые толкования не всегда совпадают по объёму и даже содержанию [Апресян 1995].

Следует учесть, что восприятие той или иной ситуации, того или иного объекта находится в прямой зависимости также и от субъекта восприятия, от его фоновых знаний, опыта, ожиданий, от того, где располагается он сам что непосредственно на-

ходится в поле его зрения. Это, в свою, очередь, даёт возможность описывать одну и ту же ситуацию с разных точек зрения, перспектив, что, несомненно, расширяет представления о ней. Каким бы субъективным не был процесс «конструирования мира», он, тем не менее, самым непосредственным образом предполагает учёт самых различных объективных аспектов ситуации, реального положения дел в мире; следствием же этого процесса является создание субъективного образа объективного мира.

Репутация поэта складывается при его жизни. Реальное же понимание его поэзии и ее места в литературном развитии определяет и обуславливает история. Яркой иллюстрацией этой закономерности является творчество Г. Р. Державина.

В русской поэзии уже с первой половины XVIII века определились две не только самостоятельные, но и противоположные струи: «высокая», приподымающая действительность, одическая, ломоносовская струя и струя сатирическая — Кантемировская. Наиболее типическое, законченное художественное выражение обе эти струи нашли: первая — в поэзии самого же М. В. Ломоносова, вторая — в сатирических жанрах журналов Н. И. Новикова и в комедиях Д. И. Фонвизина. В творчестве одного писателя нередко переплетались обе эти струи: М. В. Ломоносов писал, как мы знаем, не только оды, но иногда и сатирические произведения. Еще более яркий тому пример — литературная деятельность А. П. Сумарокова, автора не только од и трагедий, но и комедий, сатирических басен, «Хора ко превратному свету» и др. Однако, если одическое и сатирическое начала и находили свое параллельное выражение в рамках творчества одного и того же писателя, то они были строжайшим образом изолированы друг от друга в жанровом отношении. Ломоносовская — пиндаровская — ода должна была только восхвалять, прославлять, сатира — только обличать.

В творчестве величайшего поэта XVIII в. Державина неизбежная односторонность каждой из этих поэтических стихий, порознь взятых, сглаживается, стирается; одическая и сатирическая струи синтезируются, сливаются друг с другом. Это позволяет Державину исторически полнее и художественно-правдивее, чем кому-либо из его предшественников, отразить в своем творчестве действительность, дать своеобразную и неповторимую картину нашего XVIII в., особенно второй его половины — екатерининского времени.

Стихи этого поэта сохраняют свою поэтичность и в наши дни, его деятельность сыграла в целом положительную роль в развитии русской литературы.

Поэтическое бессмертие Г. Р. Державина обусловлено богатством содержания его поэзии: в ней отражены и такие стороны жизни, которые были важны для дальнейшего развития русского общества, которые были ценны для передовых его представителей.

Важным моментом его творчества является стремление поэта к естественности и простоте в изображении человека. Ставя простого человека в центр, делая его своим

героем, поэт отстаивал право человеческой личности заявлять о себе и утверждать себя в поэзии.

Именно поэтому поэтика Г. Р. Державина оказала и продолжает оказывать большое влияние на ум и деятельность человека. Именно Г. Р. Державин, по определению, В.Г. Белинского, был «первым живым глаголом юной поэзии русской» [Белинский 1948], так как его поэтика подчинена стремлению выразить в стихе всю возможную полноту переживаний человеческой личности. Отсюда и его «неологизмы, и введение в поэзию просторечия, и точность бытовых зарисовок, и изображения родной природы, и богатство звуков и красок, ритмов его стихов, и интерес к народной поэзии» [Тимофеев 1972: 210].

Примечательно, что именно конец XX – начало XXI в. характеризуется все возрастающим вниманием к человеку и его миру в общественной жизни и культуре. В лингвистике это нашло свое отражение в отказе от узкоимманентного рассмотрения языка как некой самодостаточной сущности, системы различительных единиц и в выдвигании антропологической программы изучения языка, ставящей своей задачей постижение языка в неразрывной связи с бытием человека – человеческим сознанием, мышлением, культурой, предметно-практической и духовной деятельностью.

Литература

Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания / Ю.Д.Апресян // Вопросы языкознания. 1995. №1. С. 37–67.

Белинский В. Г. Гавриил Державин / В.Г.Белинский // Белинский В.Г. Собрание сочинений в трех томах. – Т. II. – М.: ОГИЗ, ГИХЛ, 1948. – 700 с.

Тимофеев Л.И. Гаврила Романович Державин / Л.И.Тимофеев // Державин Г.Р. Алмазна сыплется гора. – М.: «Сов. Россия», 1972. – С.188–210.

Образования нулевой суффиксации в языке поэзии Г.Р.Державина

Т.А.Корнеева

ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
(Казань)

Ключевые слова: словообразование, нулевая морфема

Идею о нулевой словообразовательной морфеме в русском языке впервые высказал В.М.Марков в кандидатской диссертации «Формы имен в языке судебныхников XV – XVI вв.» (1955 г.), в статье «Явления суффиксальной синонимии в языке судебныхников 15-16 вв.» (1956 г.) и в других работах. Под нулевой суффиксацией В.М. Марков понимает «показательное отсутствие формального знака при наличии